

В.Н. Калуцков, И.С. Дубинина

ЮГ США: СМЕНА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В ГОРОДСКИХ ЛАНДШАФТАХ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Культурное пространство любой страны, региона или города представляет особый текст, «чтение» которого для лингвиста, географа, культуролога является увлекательным и важным профессиональным занятием. Действительно, оно таит, а для начинающих исследователей утаивает, глубинные пласты истории и культуры. При этом история города или страны, выраженная в памятниках и топонимах, всегда имеет символическую окраску. Памятник павшим в Великой Отечественной войне, даже если он не обладает высокой художественной ценностью – это символ победы нашего народа над темными силами. Вот почему массовое разрушение памятников советским героям в Восточной Европе – это не только стирание важного пласта исторической памяти, но и – символически – это факт реабилитации нацизма. Данная работа посвящена анализу изменений геокультурного пространства в 2015–2020 гг. в южных штатах США в связи с новыми интерпретациями культурного наследия Конфедерации.

Ключевые слова: пространственный культурный код; геокультурное пространство; концептуализация геокультурного пространства; памятники материального и нематериального наследия; Конфедеративные Штаты Америки.

О пространственных культурных кодах. *Пространственные культурные коды – это «языки» пространства, или культурные коды, обладающие территориальным измерением. Можно выделить три типа пространственных культурных кодов – пространственно-ареальные, пространственно-организационные и пространственно-символические.*

Калуцков Владимир Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: v.kalutskov@yandex.ru).

Дубинина Ирина Сергеевна – магистрант кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (dubinina-1997@list.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Пространственно-ареальные коды культуры отвечают на вопрос «где?», указывая на ареалы явлений языка и культуры. Данный тип кодов наиболее прост для понимания, однако, чтобы его предъявить обществу науке потребовалось десятилетия для проведения скрупулезных инвентаризационных исследований в разных частях мира и применение метода картографирования. В результате были созданы тысячи карт и десятки лингвистических и культурологических атласов. Важным – институциональным – результатом такой трудоемкой научной деятельности явилось создание новых наук (лингвогеографии, этногеографии, географии религий) и научных школ, например школы Н.И. Толстого.

Другим – теоретико-методологическим – результатом подобных массовых исследований явилось новое понимание *внешней границы культуры*, которая может быть показана на карте в качестве предела определенного языкового или культурного ареала. Например, границы провансальской идентичности могут быть очерчены знаковыми топонимами [Загряжкина, 2020]. Выдающийся отечественный исследователь Ю.М. Лотман писал: «Поскольку граница – необходимая часть семиосферы и никакое “мы” не может существовать, если отсутствуют “они”, культура создает не только свой тип внутренней организации, но и свой тип внешней “деорганизации”. В этом смысле можно сказать, что “варвар” создан цивилизацией и так же нуждается в ней, как и она в нем» [Лотман, 2000: 267]. Тем самым, благодаря ареальным исследованиям, символический посыл Ю.М. Лотмана оказался реализован в конкретных географических пространствах.

Пространственно-организационные коды культуры. В статье «О метаязыке типологических описаний культуры» Ю.М. Лотман выделял пространственный метаязык описания культуры; и Ю.М. Лотман, и В.Я. Пропп в качестве механизма разделения пространства культуры опирались на бинарные оппозиции «внутренний – внешний», «ближний – дальний», «верх – низ» и т.д. [Пропп, 1969; Лотман, 1992]. Именно о пространственно-организационном коде пишет лингвокультуролог В.В. Красных, показывая, что он связан с членением пространства культуры [Красных, 2001].

В нашем контексте важно различать архетипические представления об организации пространства культуры и конкретно-предметную пространственную организацию культуры страны, которая, опираясь на архетипы, не может не учитывать конкретную природно-культурную ситуацию, вбирающую опыт освоения пространства, природные, лингво- и этнокультурные особенности окружающей территории.

В связи с этим *пространственно-организационный код определенной страновой или региональной культуры всегда «приземлен»*, ситуативен. Например, в некоторых севернорусских диалектах для обозначения ближнего освоенного леса существует слово *перелесток*, а для дальних глухих лесов – *сузём*. Другим способом для обозначения на Русском Севере дальних пространственных локусов является использование имен диких животных (Волчий ручей, Медвежья гора и т.п.); в отношении ближних мест, как правило, реализуется идея дома (Деревенское поле, Домашнее озеро, Кошачий лог, Куриный ручей и т.п.) [Березович, 2000].

Пространственно-символические коды культуры «отвечают» на вопрос «почему?». В некоторых ситуациях пространственно-организационный код и пространственно-символический код определенной культуры трудно отделить один от другого. Например, на Русском Севере оппозиция «верх – низ» играет важную роль в организации регионального культурного пространства, но в то же время *верх* обычно обладает отрицательной коннотацией, что связано с особенностями освоения региона: в верхней части бассейнов рек дольше сохранялись следы финно-угорских насельников [Калуцков, Иванова, 2006]. При этом наиболее высоким культурным статусом обладают центральные места – столицы, городские центры, сакральные места.

Каждый город, регион, страна обладают системой только им присущих пространственных культурных кодов. Вот почему «чтение ландшафта» страны или города представляет собой междисциплинарное действие, в процессе которого каждый специалист предьявляет только одну «страницу» считываемого ландшафта.

Культурно-географические подходы в исследованиях изменений пространственных культурных кодов. В исследованиях изменений геокультурного пространства и его культурных кодов оформилось два культурно-географических подхода: критико-топонимический и геоконцептуальный.

Критическая топонимика занимается вопросами топонимической политики и связанных с ней топонимических практик [Vuolteenaho, Berg, 2009; Azaryahu, 2009; Терентьев, 2016; Басик, 2018]. Ее предметной сущностью является *топонимическое производство пространства* в результате взаимодействия между топонимической системой, властью и обществом [Басик, 2018]. Среди ее перспективных проблем вопросы социальной справедливости и символического сопротивления, проблема политической семиотики и политических технологий номинации, а также проблема коммерциализации прав на новые географические названия [Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010; Alderman, Inwood, 2013].

Под *концептуализацией геокультурного пространства* понимается системная культурная инновация, нацеленная на создание новой географической картины мира [Калуцков, 2020]. Она представляет собой процесс сознательного *конструирования с помощью новых пространственных культурных кодов нового культурно-географического пространства*. Массовое «стирание» топонимов одного языка и их замена топонимами другого языка некоторые исследователи называют механизмом топонимической чистки, когда массовые переименования направлены на прикрепление национального языка к национальной территории путем исключения «иностранных» топонимов [Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2010]. На постсоциалистическом пространстве массовость переименований опирается на государственную идеологию новых стран. Новые концептуализации пространства охватывают и сферу материального наследия, «предлагая» новые системы мемориалов и памятников.

Исследовательский материал. Согласно культурно-географическому районированию США к Югу США относят 16 штатов [Смирнягин, 1989]. Конфедеративные Штаты Америки включали 13 штатов, вышедших из состава США [Пастусьяк, 1978]. Неудивительно, что именно на этой территории расположена большая часть современных символов Гражданской войны 1861–1865 гг. База данных памятников конфедератам насчитывает свыше 1700 памятников наследия². Она включает объекты материального (памятники, статуи, стелы, флагштоки со знаменем Конфедерации) и нематериального наследия, топонимы (названия дорог, парков, шоссе, мостов) и названия школ и других общественных зданий.

Большая часть памятных объектов конфедеративного наследия была создана в начале XX в. в связи с 50-летием окончания войны между Севером и Югом. Вторая менее мощная волна мемориализации пространства была приурочена к 100-летию этого события; она проявилась преимущественно в десятках номинаций школ и других общественных зданий в честь деятелей Конфедерации.

Среди штатов Юга наблюдаются значительные различия по мощности наследия Гражданской войны (табл. 1). По ситуации на первую половину 2015 г. наиболее мощный пласт конфедеративного наследия был характерен для Виргинии (246 памятников и топонимов), Техаса (233) и Джорджии (210).

На данный момент в США зафиксировано больше ста случаев демонтажа и переноса памятников на окраину городов, а также переименования дорог, парков, школ и иных общественных мест,

² Southern Poverty Law Center. Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. URL: <https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy> (дата обращения: 28.12.2020).

ставящих своей целью уничтожить память о героях Конфедерации и событиях Гражданской войны (табл. 1). При этом большая часть подобных случаев отмечается именно в южных штатах.

Таблица 1

Изменение геокультурного пространства южных штатов США с 2015 по 2019 г. в связи с утратой культурного наследия времен Гражданской войны США (по данным Southern Poverty Law Center³)

Штат	Число памятников наследия Конфедерации, включая памятники материального и нематериального наследия (по состоянию на январь 2015 г.)	Число памятников наследия Конфедерации, включая памятники материального и нематериального наследия (по состоянию на январь 2019 г.)	Утраченное наследие конфедератов с 2015 по 2019 г. (в процентах)
Штаты Юга, бывшие в составе Конфедеративных Штатов Америки			
Виргиния	246 (95/151)	227 (93/134)	8
Техас	233 (72/161)	198 (63/135)	15
Джорджия	210 (109/101)	200 (106/94)	5
Южная Каролина	193 (58/135)	192 (58/134)	1
Северная Каролина	160 (82/78)	153 (76/77)	4
Миссисипи	139 (50/89)	138 (50/88)	1
Алабама	109 (53/56)	107 (53/54)	3
Теннесси	106 (51/55)	98 (46/52)	8
Луизиана	80 (34/46)	76 (30/46)	5
Флорида	70 (30/40)	57 (24/33)	19
Арканзас	61 (41/20)	59 (41/18)	3
Кентукки	40 (23/17)	37 (20/17)	8
Штаты Юга, которые не были в составе Конфедеративных Штатов Америки			
Западная Виргиния	19 (10/9)	18 (9/9)	5
Оклахома	14 (8/6)	9 (7/2)	36
Мэриленд	9 (7/2)	2 (1/1)	78
Делавэр	1 (1/0)	1 (1/0)	0

«Пятилетка» разрушений и переименований. Начало «пятилетки» положило трагическое событие лета 2015 г., когда белый

³ Southern Poverty Law Center. Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. URL: <https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy> (дата обращения: 28.12.2020).

расист Д. Руф открыл стрельбу в самом центре г. Чарльстон в Южной Каролине⁴. В результате происшествия пострадали девять темнокожих прихожан методистской епископальной церкви⁵. Общественное возмущение спровоцировала фотография преступника со знаменем Конфедерации, появившаяся в социальных сетях.

Спустя несколько дней после происшествия губернатор штата Южная Каролина предложила снять с флагштока перед Генеральной ассамблеей штата флаг Конфедерации, интерпретировав его как символ ненависти⁶.

После событий в Чарльстоне городским советом Нового Орлеана (штат Луизиана) было принято постановление демонтировать памятники героям Гражданской войны – первому президенту КША Джефферсону Дэвису, статуи генералу Р. Ли и военачальнику П. Бьюргарду⁷. В августе 2017 г. городской совет г. Балтимор (штат Мэриленд) одобрил снос монумента женщинам Конфедерации, памятников генералам-конфедератам и солдатам и морякам КША⁸. Во избежание беспорядков процесс сноса проходил глубокой ночью.

Не менее актуальны вопросы утраты нематериального конфедеративного наследия. Так, в 2017 г. в г. Шарлотсвилл (штат Виргиния) парк имени генерала Р. Ли стал парком Эмансипации, а парк Т. Джексона превратился в парк Справедливости⁹. В Атланте (штат Джорджия) проспект Конфедерейт Авеню был переименован в нейтральное Юнайтед Авеню¹⁰. Некоторые переименования имеют символическое значение. Например, начальная школа в г. Джексон

⁴ *Травкина Н.М.* Ожившая история США: гражданская война памятников. Контуры глобальных трансформаций // Политика, экономика, право. 2018. № 1(2). С. 12–29.

⁵ *Safi M., GlENZA J., Holpuch A.* Charleston shooting suspect Dylann Roof ‘wanted to ignite civil war’. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/19/dylann-roof> (дата обращения: 28.12.2020).

⁶ *Diamond J., Bash D.* Nikki Haley calls for removal of Confederate flag from capitol grounds. URL: <https://edition.cnn.com/2015/06/22/politics/nikki-haley-confederate-flag-south-carolina-press-conference/index.html> (дата обращения: 28.12.2020).

⁷ *Landrieu M.* New Orleans Starts Tearing Down Confederate Monuments, Sparking Protest.: URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/new-orleans-starts-taking-down-confederate-monuments-sparking-vigils-n750036> (дата обращения: 27.12.2020).

⁸ *Grierson J.* Baltimore Takes Down Confederate Statues in Middle of Night, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/aug/16/baltimore-takes-down-confederate-statues-in-middle-of-night> (дата обращения: 27.12.2020).

⁹ Two parks in Charlottesville to lose Confederate general names. Associated Press/WDBJ. URL: <https://www.wdbj7.com/content/news/2-Virginia-parks-shed-Confederate-general-names-426834751.html> (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁰ *Andone D.* These Atlanta neighbors no longer wanted to live on Confederate Avenue. Here’s what they did about it. URL: <https://edition.cnn.com/2019/01/20/us/atlanta-confederate-united-avenue/index.html> (дата обращения: 26.12.2020).

(штат Миссисипи), носившая имя президента КША Дж. Дейвиса, получила имя Барака Обамы¹¹.

Важная тенденция проявилась уже в ходе первого всплеска вандализма в 2017 г. Она связана с разрушением не только конфедеративного наследия, но и наследия национального уровня, чего еще никогда не было в истории США. Студенты и преподаватели университета штата Виргинии повесили таблички с надписью «расист» и «насильник» на статую Т. Джефферсона, одного из авторов Декларации независимости и третьего президента США, и накрыли ее покрывалом¹². Этот важный символический акт означал, что «революционный» джин вырвался из «региональной бутылки». И, действительно, последовали разрушения памятников первым американским президентам-рабовладельцам (!) и даже Колумбу^{13,14}.

Вторая волна вандализма (2020) связана с массовыми выступлениями, спровоцированными гибелью афроамериканца Джорджа Флойда при его задержании полицией в Миннеаполисе 25 мая 2020 г. В ряде случаев акции поддерживались региональными законодателями. Так, в марте 2020 г. в Виргинии законодательно отменили положение о запрете демонтажа памятников Конфедерации¹⁵. В результате темнокожий мэр Ричмонда Левар Стоуни приказал снести несколько статуй конфедератов, которые «омрачают мечты наших цветных детей»¹⁶.

Протестному движению оказывается информационная поддержка. Выше мы уже указывали, что создана база данных наследия

¹¹ *Cleve R. Wootson Jr.* At a Mississippi elementary school, Jefferson Davis is out and Barack Obama is in. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/education/wp/2017/10/18/jefferson-davis-ib-elementary-school-in-mississippi-will-be-renamed-for-barack-obama/> (дата обращения: 28.12.2020).

¹² *Truong D.* Thomas Jefferson statue at U-Va. shrouded in black. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/grade-point/wp/2017/09/13/thomas-jefferson-statue-at-u-va-shrouded-in-black/> (дата обращения: 28.12.2020).

¹³ *Колганов А.* Перепись истории: чьи памятники сносят в Америке. URL: <https://daily.afisha.ru/cities/16081-perepis-istorii-chi-pamyatniki-snosyat-v-amerike/> (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁴ *Campbell C., Opilo E.* Christopher Columbus statue near Little Italy brought down, tossed into Baltimore's Inner Harbor. URL: <https://www.baltimoresun.com/maryland/baltimore-city/bs-md-ci-columbus-statue-20200705-xc4bhthfhjafifz72org21rhy-story.html> (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁵ *Herriott A.* Governor Ralph Northam signs bill allowing cities to remove Confederate monuments. URL: <https://www.wtkr.com/news/governor-ralph-northam-signs-bill-allowing-cities-to-remove-confederate-monuments> (дата обращения: 26.12.2020).

¹⁶ *Ebrahimji A., Moshtaghian A., Johnson L.M.* Confederate statues are coming down following George Floyd's death. Here's what we know. URL: <https://edition.cnn.com/2020/06/09/us/confederate-statues-removed-george-floyd-trnd/index.html> (дата обращения: 28.12.2020).

конфедератов организацией «Южный центр правовой защиты бедноты». Однако интересы данной организации, похоже, далеки от научных. Во-первых, база данных носит провокационное название «Чье наследие?»¹⁷, а, во-вторых, организация призывает граждан участвовать в обновлении информации, сообщать о «расистских» символах на территории Америки и способствовать их уничтожению.

Анализ полученных данных позволяет выделить среди штатов, бывших в составе Конфедерации, группу «революционных» штатов, в которых процессы размытия конфедеративного наследия происходят наиболее интенсивно (табл. 1). В этой группе показатели смены пространственных культурных кодов за период с 2015 по 2019 г. составляют от 6 до 20%. Первое место занимает Флорида (19% утрат). Далее следуют Техас (15%), Виргиния, в которой находилась столица Конфедерации, Теннесси и Кентукки (по 8%). Но даже в «революционных» штатах процессы разрушения памятников и переименования пока не носят массового характера.

Препятствия на пути «революционеров» создают региональные законы об охране памятников. В Джорджии (с начала XX в.), Южной Каролине (с 2000 г.), Миссисипи (с 2004 г.), Теннесси (с 2013 г.), Северной Каролине (с 2015 г.) действуют законы, затрудняющие или запрещающие снос общественных памятников Конфедерации. Некоторые штаты (Алабама¹⁸, Теннесси¹⁹) начали принимать подобные законы в спешном порядке после беспорядков.

Тем не менее, несмотря на широкий общественный резонанс и активное продвижение мысли, что культурные артефакты являются памятниками «ненависти» и «символами превосходства белых», а не культурным наследием Конфедерации, большую часть южных штатов по ситуации на 2020 г. следует отнести к *консервативным*, стремящимся поддерживать свои культурные традиции. В эту группу входят восемь штатов; для нее характерен небольшой процент переименований и разрушений памятников: утрачено от 1 до 5% конфедеративного наследия (табл. 1).

¹⁷ Southern Poverty Law Center. Whose Heritage? Public Symbols of the Confederacy. URL: <https://www.splcenter.org/20190201/whose-heritage-public-symbols-confederacy> (дата обращения: 27.12.2020).

¹⁸ Cason M. Gov. Kay Ivey signs bill protecting Confederate monuments. URL: https://www.al.com/news/birmingham/2017/05/gov_kay_ivey_signs_bill_protect.html (дата обращения: 26.12.2020).

¹⁹ Meyer H. Why removing Confederate monuments in Tennessee is not an easy process. URL: <https://www.tennessean.com/story/news/2017/08/17/why-removing-confederate-monuments-tennessee-not-easy-process/573067001/> (дата обращения: 26.12.2020).

Заключение. Памятники наследия Гражданской войны представляют собой значимый пространственный культурный код в южных штатах США. Они играют важную роль в формировании региональной идентичности, «своего» прочтения региональной истории. С другой стороны, все более популярной становится интерпретация конфедеративного наследия как наследия ненависти и наследия расизма, нацеленная на его размывание. Пока масштабы этих процессов не сопоставимы с тотальным разрушением советского наследия в ряде стран Восточной Европы, но тенденция очевидна. Словно подтверждая сказанное, Конгресс США принял оборонный бюджет на 2021 г., в котором принято решение о переименовании военных баз на территории США, названных в честь лидеров Конфедерации.

Разрушение культурного наследия времен Гражданской войны будет означать окончательную, на этот раз символическую, победу Севера над Югом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басик С.Н.* Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. 2018. № 1(44). С. 56–63.
2. *Березович Е.Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000.
3. *Загряжкина Т.Ю.* Конструкт идентичности в творчестве трубадуров, или «Другая Франция» сквозь призму языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 22–38.
4. *Калуцков В.Н.* Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 57–69.
5. *Калуцков В.Н., Иванова А.А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М., 2006.
6. *Красных В.В.* Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М., 2001. Вып. 19. С. 5–19.
7. *Лотман Ю.М.* О метаязыке типологических описаний культуры // Избр. соч.: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. С. 386–406.
8. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000.
9. *Пастусяк Л.* Внешняя политика Конфедерации южных штатов во время гражданской войны. Американский ежегодник 1978 / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1978. С. 235–248.
10. *Пропп В. Я.* Морфология сказки. М., 1969.
11. *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М., 1989.
12. *Терентьев Е.А.* Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик (на примере Москвы и Санкт-Петербурга): Дисс. ... канд. соц. наук. М., 2016.
13. *Alderman D.H., Inwood J.* Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King // Social & Cultural Geography. 2013. Vol. 14. P. 211–233.

14. *Azaryahu M.* Street Names and Iconography // International Encyclopedia of Human Geography / ed. by R. Kitchin. London, 2009. P. 460–465.
15. *Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M.* Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // Progress in Human Geography. 2010. Vol. 34. № 4. P. 453–470.
16. *Vuolteenaho J., Berg L. D.* Towards critical toponymies // Critical toponymies: the contested politics of place naming / L. Berg and J. Vuolteenaho (ed.). Farnham, Surrey; Burlington, VT, 2009. P. 1–18.

Vladimir N. Kalutskov, Irina S. Dubinina

SOUTHERN UNITED STATES: CHANGING SPATIAL CULTURAL CODES IN URBAN LANDSCAPES²⁰

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The cultural space of any country, region or city is an open book, a special text, the “reading” of which is an exciting and important professional occupation for a linguist, geographer, culturologist. Indeed, it holds, and for novice researchers withholds, deep layers of history and culture. At the same time, the history of a city or country, expressed in monuments and toponyms, always carries symbolic connotations. A monument commemorating the fallen soldiers of the Great Patriotic War, even if it does not possess high artistic merit, is a symbol of the victory of our people over the dark forces. Thus, the massive destruction of monuments to Soviet heroes in Eastern Europe means not only the erasure of an important layer of collective memory, but also – symbolically – the rehabilitation of Nazism. This work is devoted to the analysis of changes in the geocultural space during 2015–2020 in The Southern United States in relation to new interpretations of Confederate cultural heritage.

Key words: spatial cultural code; geocultural space; conceptualization of geocultural space; monuments of tangible and intangible heritage; Confederate States of America.

About the authors: *Vladimir N. Kalutskov* – Dr.habil in Geographical Sciences, Professor of the Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: v.kalutskov@yandex.ru); *Irina S. Dubinina* – Master’s Student, the Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dubinina-1997@list.ru).

²⁰ This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

REFERENCES

1. Alderman D.H., Inwood J. 2013. Street naming and the politics of belonging: spatial injustices in the toponymic commemoration of Martin Luther King. *Social & Cultural Geography*. Vol. 14, pp. 211–233.
2. Azaryahu M. 2009. *Street Names and Iconography*. In R. Kitchin (ed.). *International Encyclopedia of Human Geography*. London, pp. 460–465.
3. Basik S.N. 2018. Kriticheskaya toponimika kak napravleniye geograficheskikh issledovaniy: problemy i perspektivy [Critical toponymy as a direction of geographical research: problems and prospects]. *Geograficheskiy vestnik*, no. 1(44), pp. 56–63. (In Russ.)
4. Berezovich Ye.L. 2000. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte* [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta. (In Russ.)
5. Kalutskov V.N. 2020. Kontseptualizatsiya geograficheskogo prostranstva: onomasticheskiye aspekty [Conceptualization of geographic area: onomastic aspects]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.)
6. Kalutskov V.N., Ivanova A.A. 2006. *Geograficheskiye pesni v traditsionnom kulturnom landshafte Rossii* [Geographical songs in the traditional cultural landscape of Russia]. Moscow. (In Russ.)
7. Krasnykh V.V. 2001. Kody i etalony kultury (priglaseniye k razgovoru) [Codes and standards of culture (invitation to talk)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya*: Sb. statey. Moscow. Vyp. 19, pp. 5–19. (In Russ.)
8. Lotman Yu.M. 1992. O metazyazyke tipologicheskikh opisaniy kultury [About the metalanguage of typological descriptions of culture]. *Izbrannyye sochineniya v 3-kh tomakh*. T 1: Stati po semiotike i tipologii kultury. Tallin, pp. 386–406. (In Russ.)
9. Lotman Yu.M. 2000. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg. (In Russ.)
10. Pastusyak L. 1978. *Vneshnyaya politika Konfederatsii yuzhnykh shtatov vo vremya grazhdanskoy voyny* [Foreign policy of the Confederate States of America during the Civil War]. In G.N. Sevostianov (ed.) *Amerikanskiy ezhegodnik*. Moscow, pp. 235–248. (In Russ.)
11. Propp V. Ya. 1969. *Morfologiya skazki* [Morphology of the tale]. Moscow. (In Russ.)
12. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. 2010. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies. *Progress in Human Geography*. Vol. 34, no. 4, pp. 453–470.
13. Smirnyagin L.V. 1989. *Rayony SShA: portret sovremennoy Ameriki* [Regions of the USA: a portrait of modern America]. Moscow. (In Russ.)
14. Terentyev E.A. 2016. *Teoretiko-metodologicheskaya kontseptualizatsiya toponimicheskikh praktik (na primere Moskvy i Sankt-Peterburga)* [Theoretical and methodological conceptualization of toponymic practices (by the case of Moscow and St. Petersburg)]: Diss. ... kand. sots. nauk. Moscow. (In Russ.)
15. Vuolteenaho J., Berg L.D. 2009. *Towards critical toponymies*. In L. Berg and J. Vuolteenaho (ed.) *Critical toponymies: the contested politics of place naming*. Farnham, Surrey; Burlington, VT, pp. 1–18.
16. Zagryazkina T.Yu. 2020. Konstrukt identichnosti v tvorchestve trubadurov. ili «Drugaya Frantsiya» skvoz prizmu yazyka [Identity Construct in the Works of Troubadours or «Another France» Through the Language Lens]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 22–38. (In Russ.)